

Глава _66. Красная акация с разбитым сердцем

Красная акация с разбитым сердцем, это имя несколько невезучее.

Но среди бессмертных это божественный продукт.

Сказать, что Чжоу Хуань не жадный, — это определенно ложь.

Только...

Подумав об этом, Чжоу Хуань подошел.

Глядя на кроваво-красные следы на белых лепестках, Чжоу Хуань все еще напряг свое тело и выплюнул небольшой глоток крови.

Однако когда глоток крови упал на красные лепестки акации, она не отреагировала.

Так ли это на самом деле?

Чжоу Хуань горько улыбнулся.

Когда его вырвало этой кровью, единственным человеком, о котором он думал, была Чжан Лесюань, и не было другого человека противоположного пола.

Но ему все же не удалось добиться признания красной акации.

Разве Чжоу Хуань не предан своему делу?

Нет, после стольких лет пребывания на континенте Доуло единственный человек, в которого он влюбился, — это Чжан Лесюань.

Особой причины не было, может быть, просто потому, что когда они встретились в первый раз, он увидел нежную девушку, похожую на фею, пришедшую из мира смертных.

В то время она была слишком приземленной, как будто ее не было на свете.

Она была сбита с толку, колебалась, все, что происходило с ней в тот момент, затронуло сердце Чжоу Хуаня.

Итак, я влюбился в это.

Однако почему Чжоу Хуань до сих пор не получил одобрения красной акации?

Потому что акация с разбитым сердцем признает не только слово — посвященный, но и обещание жизни и смерти.

Я хотел бы спросить: готов ли теперь Чжоу Хуань умереть за Чжан Лесюань?

Ответ: Не уверен.

Правильно, ответ в голове Чжоу Хуаня был неопределенным, поэтому он потерпел неудачу.

Причина на самом деле очень проста: Чжан Лесюань теперь не ее жена и даже не ее девушка. Учитывая характер Чжоу Хуаня, отдаст ли он свою жизнь ради девушки, которая ему просто нравится?

Ответ все еще неясен.

Возможно, только когда он столкнулся с настоящей смертью, Чжоу Хуань понял, каков был его выбор.

Однако, если бы это было просто для того, чтобы получить одобрение цветка, было очевидно, что рациональность Чжоу Хуаня не позволила бы ему отказаться от своей жизни.

Конечно, если бы Чжан Лесюань стала его девушкой или женой, то мысли Чжоу Хуаня определенно были бы другими.

Потому что разные идентичности определяют совершенно разные позиции и эмоции.

Даже если ты совсем не заботаешься обо мне, я буду жить и умереть ради тебя. Чжоу Хуань никогда не сделает этого ни в этой жизни, ни в прошлой жизни.

Конечно, ситуация с Чжан Лесюань другая. Она не из тех, кого не волнует Чжоу Хуань, но поскольку отношения между ними еще не достигли стадии пары, Чжоу Хуань сталкивается с душераздирающей — жизнью и смертью красной акации с разбитым сердцем и задает себе вопрос, в его уме появляется ответ — неопределенно.

Некоторые люди могут спросить, не слишком ли реалистично эмоциональное отношение Чжоу Хуаньцзяня?

Только когда она станет твоей, ты будешь готов жить и умереть ради нее. Разве любовь не должна быть бескорыстной?

В этом отношении Чжоу Хуань может только сказать, что любовь действительно должна быть бескорыстной, но предпосылка состоит в том, что два человека любят друг друга, а не отдают в одностороннем порядке.

Так что такой взгляд на эмоции может быть только вопросом мнения.

Однако красная акация с разбитым сердцем, очевидно, не так уж и сложен, и в нем не так уж много мыслей.

Его условие таково: раз ты не готов умереть за того, кого любишь, то ты недостойн его получить.

Поэтому Чжоу Хуань тоже был беспомощен.

Сорвать его сейчас было невозможно, но не о чем было беспокоиться. Он сразу собрал все растение акации и принес его в сад за пагодой Футу Снежного Императора.

Давайте поговорим об этом позже.

Чжоу Хуань уже предвидел ситуацию, когда он не сможет получить одобрение красной акации.

Первоначально больше всего он хотел подарить Чжан Лесюань красную акацию с разбитым сердцем, но, к сожалению, сейчас он не может этого сделать.

А сбоку, наблюдая, как Чжоу Хуань отправил в Башню Футу красную акацию с разбитым сердцем, Снежный Император сказал немного безмолвно: — Ты должен знать, что это за волшебная трава. Поскольку ты не можешь получить его одобрение, ты все равно хочешь

забраь его?

Чжоу Хуань улыбнулся и сказал: — Если ты не можешь собрать его сейчас, это не значит, что ты никогда не сможешь его собрать. Сделав шаг назад, даже если я никогда не смогу получить одобрение, я могу просто оставить его в своем маленьком саду, как часть коллекции.

Снежный император: — ...Я вижу, что здесь много волшебной травы. Как насчет того, чтобы выкопать их все? Я обязательно смогу построить уникальный сказочный сад.

Услышав это, Чжоу Хуань поспешно сказал: — Не надо, не надо, просто возвращайся, если понадобится в будущем. Без функции Инь-Ян Льда и Пламени они будут расти слишком медленно.

На самом деле, Чжоу Хуань думал о том, что я тоже хотел собрать Инь-Ян Льда и Пламени и забрать их, но сейчас моя сила не позволяет. Что, если есть способ убить меня?

С другой стороны, Юсян Цилюо Сяньпин и Лиехуо Синцзяошу, которые все еще дрожали, почти иссохли, когда услышали, как эти два человека сказали, что при необходимости они придут снова.

Взяв Красную акацию с разбитым сердцем, Чжоу Хуань был готов уйти.

Но, проходя мимо Лиехуо Синцзяошу, он вдруг о чем-то подумал, а затем сказал: — Отдай свой горячий клей, его не должно быть много, достаточно размера твоего кулака, в качестве извинения за нападение, которое ты сделал.

— Ты...!! Все тело Лихуо Синцзяошу задрожало, услышав это, и она чуть не загорелась от гнева!

Но как только она повернула голову, она увидела чрезвычайно холодное и красивое лицо Снежного Императора.

Если ты не сможешь победить его, ты умрешь!

Это была единственная мысль Люхуо Синцзяошу.

Итак, она сдалась и смогла лишь с горечью выплюнуть большой шарик горячего клея.

Таким образом, Чжоу Хуань покинул Инь-Янь Льда и Пламени с полным урожаем. Однако, прежде чем уйти, он пылкими глазами взглянул на красно-синее озеро, как будто мог видеть два скелета душевных зверей на дне. озеро.

Сразу после того, как Чжоу Хуань ушел, первоначально тихая долина стала шумной.

— Этот Снежный Император был таким страшным, что я чуть не замерз до смерти.

— Да-да, я не смею ничего сказать из-за боязни быть ими обнаруженной.

— Но как Снежный Император мог быть с человеком?

— В этом-то и дело? Разве не в том, что они, вероятно, вернутся снова?

— Как ты думаешь, что думают Восьмиконечная ледяная трава и Нарцисс? Теперь, когда они ушли, не останется даже никакой отбросы.

— Тогда, как ты думаешь, насколько хорошо оставаться здесь? Сможем ли мы пережить катастрофу? Если бы у меня не было только атрибутов огня, а я так чертовски близок к окончательному огню, я бы пошел с ними.

— ...Но разве люди не забрали в конце пылающий клей Джиллиан? Им также должно понадобится что-то с атрибутами огня.

— ...Я не ожидал этого, не так ли?

— ...

В долине продолжали звучать разные голоса, и в этот момент Юсян Цилуо Сяньпин могла только беспомощно вздыхать, но в глубине души она спрашивала: ты действительно бросил нас? Так почему же мы должны следовать вашим правилам?

Если бы Джиллиан сейчас не вышла, чтобы заблокировать пощечину, она была бы инвалидом, даже если бы не умерла, поэтому ее недовольство этим — ним проявилось бессознательно.

В то же время некий чистый Король-Бог Тан в Царстве Бога Доуло чихнул, но ему было все равно, потому что ни одно из ограничений, которые он имел на континенте Доуло, не было затронуто, например, в Инь-Янь Льда и Пламени на дне озера два скелета духовных зверей являются основой Инь-Ян Льда и Пламени, и их нельзя потерять.

Теперь ему нужно сосредоточиться на борьбе за божественную силу с Богом Разрушения. Континент Доуло уже наметил план, и просто ждать результатов. Не рекомендуется уделять слишком много внимания сейчас, иначе это привлечет внимание. внимание разрушения.

...

После того, как Чжоу Хуань вышел из Закатного леса, он не вернулся прямо к Шреку, а продолжил идти на север, к деревне Таоюань.

Снежный император в пагоде внезапно отправил сообщение и спросил: — Кажется, тебя очень интересуют вещи на дне озера Инь-Ян Льда и Пламени?

Чжоу Хуань этого не отрицал: — Да, мне это очень интересно, и это также очень важно для нас с вами.

Услышав это, Снежный Император немного растерялся: — Тогда почему бы не принять это напрямую?

Чжоу Хуань ответил с некоторой беспомощностью: — Еще не время, в будущем появится шанс.

На самом деле, конечно, Чжоу Хуань не знал, какие ограничения оставит Король-Бог Тан на дне озера Инь-Янь Льда и Пламени, но он знал, что вещи на дне озера были основой Ледяного и Огненного озера, у Тан Сана не могло не быть удара слева.

И неважно, какой это удар слева, он сейчас не справится с этим.

В противном случае эти два скелета душевных зверей определенно смогли бы накормить нынешнюю Башню Футу, потому что, когда он приблизился к Ледяным и Огненным Глазам, Башня Футу испустила несравненное желание.

Жаль, что Чжоу Хуань пока не может этого сделать.

Услышав двусмысленный ответ Чжоу Хуаня, император Сюэ не стал задавать больше вопросов.

Поладив друг с другом в течение последних двух лет, она обнаружила, что Чжоу Хуань иногда придирался, но, похоже, он все делал правильно.

У нее болела голова от слишком большого количества мыслей, поэтому она не стала об этом думать.

Она, Снежный Император, всегда говорила с мечом в руке.

Увидев, что Снежный император больше не задает вопросов, Чжоу Хуань на полной скорости направился в сторону деревни Таюань.

<http://tl.rulate.ru/book/107826/3937129>